

Центральный государственный архив высших органов
власти и управления Украины

У Т В Е Р Ж Д А Ъ

Директор ЦГАВО Украины

Л.В.Яковлева

" " 199 г.

Обзор документов

Ф. 2581 Народное министерство
просвещения УНР
/1917 - 1918гг./

Одобрено научно-методическим
советом ЦГАВО Украины

Протокол № 2 от 22.05.95

Исполнитель: вед. архивист
отдела научно-справочного
аппарата

Н.С.Лисняк

Киев, 1994

На хранении в ЦГАВО Украины находится фонд 2581 Народное министерство просвещения Украинской Народной Республики, который содержит 263 дела за 1917-1918 гг. Первоначально Министерство называлось Генеральным секретарством народного просвещения и входило в состав правительства УНР - Генерального Секретариата. Датой его создания считается 25 июня 1917 г., когда был назначен первый генеральный секретарь просвещения И.М.Стешенко. 9 января 1918г. четвертым универсалом Центральной Рады Генеральное секретарство в числе других было переименовано и стало называться Народным министерством просвещения и просуществовало до времени свержения Центральной Рады 29 апреля 1918 г.

В фонде сохранились документы о взаимоотношениях секретарства с Министерством народного просвещения Временного правительства России, под руководством которого оно находилось до 7 ноября 1917г.- времени создания УНР /оп. I, д.13/.

Проект положения о Секретарстве разрабатывался в развитие инструкции Генеральному Секретариату, утвержденной Временным правительством 4 августа 1917г. /оп. I, д.10, лл. 1-7; оп. 2, д.7, лл. 2-5/. В соответствии с ним Секретарство ведало высшей, средней, низшей школой, до - и внешкольным образованием, культурно-просветительной деятельностью. В августе 1917 г. Генеральное секретарство народного образования состояло из трех отделов: высшего образования, внешкольного и дошкольного образования и музыкального /оп. I, д.37, л.2 об./.

По состоянию на март 1918 г. в состав Народного министерства просвещения наряду с законосовещательным органом - Генеральным школьным советом входили департаменты: низшего образования / отделы

нижней и высшей начальной школы/, высшего и среднего образования /отделы высшей и средней школы/, до - и внешкольного воспитания /отделы: дошкольного, внешкольного образования и распространения образования среди войска/, профессионального образования /отделы: технического, коммерческого, сельскохозяйственного и медицинского образования, организационный/, искусства /отделы: музыкальный, театральный, художественной промышленности, пластических искусств, охраны памятников старины и искусства, библиотечно-архивный/, общий дел /отделы: административно-юридический, канцелярско-хозяйственный, бухгалтерии, статистический/ /оп. I, д.37, лл.15, 16/.

Приказы, распоряжения и циркуляры Министерства и структурных подразделений, протоколы, планы, отчеты, сметы, проекты штатов и объяснительные записки к ним – основной комплекс хранящихся в фонде документов. Они дают, в частности, сведения об организации и финансировании, формировании структуры и штатов, деятельности министерства в целом /оп. I, д. I, лл.3,7,19,25 об; д.12, лл.26-30, 35-38, 42, 43; дд. 15, 29, 37; д. 46, лл.1-4/, Генерального школьного совета /оп. I, дд. I,II/, совета министра народного образования /оп. I, д.12, л.53; д.14, л.125; д.28, лл.22,23/, а также департаментов: до - и внешкольного образования /оп. I, д. I, л.3; д.37, лл.20-35/, низшего образования /оп. I, д.37, лл.39,40,81-99; д.61, лл. 14-16/, высшего и среднего образования /оп. I, дд.42,104/, профобразования /оп. I, д. 42, лл.18,21,22/, искусства /оп. I, д. I, л.20б; д.28, л.14/, общих дел /оп. I, д.28/; отделов: дошкольного образования /оп.2, д.16, лл.38-41; д.17, лл.9, 12/, низшего образования /оп. I, д.61, лл.2, 4, 6, 7, 9-11/, учительского /оп. I, д.42/, пластических искусств /оп. I, д.12, л.9; д.42, лл.6,92,93/, худо-

жественной промышленности /оп. I, д. 12, лл. 24-25/, театрального /оп. I, д. 12, лл. 17-19; д. 37, л. 72; д. 40, лл. 4, 5, 27-31/, музыкального /оп. I, д. 12, лл. 11-12, 14-16/, архивно-библиотечного /лл. 21-23/, охраны памятников старины и искусства /л. 20/, информационного /оп. I, д. 22, л. 4/; прессбюро /оп. I, д. 22, л. 13; д. 42, л. 3/ и информационно-педагогического бюро /оп. I, д. 28, л. 8/; комиссий: издательской /оп. I, д. 42/, по разработке программы русского языка в единой школе /оп. I, д. 11, л. 26/, по физическому воспитанию в украинской школе /лл. 6-8, 18/, пластических искусств /оп. I, д. 10, лл. 82, 83; д. 12, л. 8/, медико-санитарной /оп. I, д. 11, л. 16/ и других /оп. I, д. 11, лл. 13, 23/. Имеются также свидетельства о попытках создания медико-санитарного департамента /оп. I, д. 8, лл. 2, 18 об.; д. 12, лл. 50-54/.

Документы свидетельствуют об изменениях, которые произошли в управлении народным образованием Украины. В дореволюционной России решающая роль в управлении школой отводилась ее начальнику. Далее школами руководили инспекции народных школ, дирекции, школьные /учебные/ округа. Основными чертами управления были строжайшая централизация и насаждение идей реакционной правительской педагогики.

15-17 декабря 1917 г. состоялся I съезд по народному образованию, который одобрил разработанный Секретарством проект плана управления народным образованием Украины /оп. I, д. 10, лл. 43-48e/. В соответствии с планом общее управление делами каждой национальности передавалось отделам по народному образованию при национальных генеральных секретарствах /великорусскому, польскому, еврейскому/ с национальными советами просвещения при них. На местах

создавались национальные советы просвещения: губернские, уездные, городские, сельские и другие. Они должны были строиться по одному принципу и иметь представителей /путем выборов/ соответствующей национальности от населения, организованного учительства и культурно-просветительных организаций. В компетенцию национальных органов входило все, что касалось дела просвещения данной национальности за исключением общегосударственных норм, устанавливаемых Генеральным секретарством народного просвещения с законодательным органом при нем – Генеральным советом просвещения. Вышим органом, который объединял деятельность культурно-просветительных учреждений всех наций Украины, являлось Генеральное секретарство, на местах – общие губернские советы просвещения. Аналогично этому плану были разработаны планы управления искусством и профессиональным образованием /оп. I, д.д. 9, 10/.

В апреле 1918 г. Министерством народного просвещения был разработан новый проект плана управления народным образованием на Украине /д. 10, лл. 58-79/.

В фонде имеются документы о разработке проекта школьного управления в Украине /оп. I, д. 1, л. 46; д. 10, лл. 36-39/, проекта закона о советах просвещения /школьных советах/ /оп. I, д. 1, лл. 8, 50; д. 12, лл. 39-40/, необходимости разработки их устава /оп. I, д. 1, л. 16/, составе Золотонишского уездного школьного совета /оп. I, д. 24, л. 114/.

Местными органами управления Министерства народного просвещения России в Украине были управление Киевского, Одесского и Харьковского школьных /учебных/ округов. В фонде имеются документы о их деятельности, взаимоотношениях с Генеральным секре-

тарством /оп. I, д.1, лл. 22, 25, 26; д. 12, лл. 61-82; д. 13, лл. 2, 9-12/.

Представителями Генерального секретарства на местах были губернские и уездные /районные/ комиссари по народному образованию. В соответствии с инструкцией, одобренной Генеральным школьным советом 15 апреля 1918 г., они выполняли двойные функции: общие и национально- украинские /оп. I, д. 1, лл. 119, 130, 131, 138; д. 104/. Документы свидетельствуют о деятельности Киевского губернского комиссара /оп. I, д. 49/, комиссаров на Екатеринославщине /оп. I, д. 70, лл. 67, 68/, Херсонщине и в Одессе /лл. 76-78/, на Кубани /оп. I, д. 25/, а также других губернских и уездных комиссаров, связанной с организацией школьных советов, проведением украинизации в дошкольных, школьных и внешкольных учебных заведениях, решением вопросов финансирования, обеспечения школ учебными и методическими пособиями, комплектованием учебных заведений преподавательскими кадрами и их подготовкой, популяризацией украинских школ и многих других /оп. I, д. 15, лл. 46-51; дд. 24, 49/. Эти документы /циркуляры, информации, обращения, переписка/ характеризуют также состояние народного образования в отдельных районах Украины. Имеются документы о деятельности Народного министерства просвещения и Генерального школьного совета по разработке временных штатов губернских и районных комиссаров по народному образованию и их канцелярией /оп. I, д. 1, лл. 141, 143, 144 об., 152; д. 14, лл. 127, 132/. Среди них – законопроект и пояснительная записка к проекту штатов канцелярии комиссара Министерства на Холмщине, Подляшье и Полесье / оп. I, д. 1, лл. 161, 162/. Протоколы заседаний Генерального школьного совета дают представление о

требованиях, предъявляемых к кандидатам на должности комиссаров /образовательный уровень и учительский стаж//оп. I, д. I, л. 147/, рассмотрении кандидатур, назначении и утверждении в должности губернских и уездных комиссаров по народному образованию /оп. I, д. I, лл. 2а, 4, II об., 48 об., 49, 72 об., 73, 94, II4, 14I об., 147; дд. 24, 49/. Имеется список назначенных по состоянию на 10 ноября 1917 г. /оп. I, д.15, л. 30/.

В соответствии с законом от 28 декабря 1917 г. ликвидировались школьные округа. Временное управление школьными округами передавалось специально создаваемым комиссариатам по делам школьных округов. Документы свидетельствуют об организации проведения этой работы /оп. I, д. I, лл. 54 об., I29; д.2, л. 15; д. I4, лл. 25, 26, 29-32, 44/, создании и деятельности комиссариата по делам Киевского школьного округа в период захвата власти большевиками /оп. I, д. I, лл. 32-35, 4I, 43, 45, 66, 68; д. I4, лл. I37,I42,I43/, создании комиссариата по делам Одесского школьного округа /оп. I, д. I, лл. 76, II8, I20, I2I-I28; д. 3I, лл. 72, 73/, участии правительства Молдавской республики в приеме дел Одесского школьного округа, имеющих отношение к Бессарабии /оп. I, д. 24, л. 16/, создании комиссариата по делам Харьковского школьного округа /оп. I, д. I, лл. II9, I42/, финансировании комиссариатов /оп. I, д. I, л. 69 об./.

Полностью были ликвидированы дирекции и инспекции народных школ. Их функции перешли к комиссарам по народному образованию и школьным советам /оп. I, д. I, лл. 5I об., 54 об.; д. 2, л. 18; д. I4, л. 40; дд. 24, 49/. Для педагогического управления школами и оказания методической помощи учителям были введены должности

инструкторов по народному образованию. Ими выбирались авторитетные для учителей и местного населения лица /города, уездные и губернские земства/. В фонде имеются документы об утверждении в должности инструкторов по Гайсинскому и Летичевскому уездам /оп. I, д. 66, лл. I-4, 7, 9, I2, I3/.

Непосредственное руководство школами, учительскими семинариями и институтами передавалось педсоветам. Документы свидетельствуют о ходе проведения в Украине закона Временного правительства о выборности директоров школ /оп. I, д. 2, лл. 22-25; д. 10, лл. 27-32; д. I3, л.39; д. 58, лл. I26-I28; д. 69а, л. I2/, разработке законопроекта об автономии средней школы и проекта устава автономной школы /оп. I, д. I, лл. 55, 56-57, 60-64, 76, 78, I09; д. 2, л. I2/, законопроекта о новых функциях педсоветов средних школ /оп. I, д. I, лл. 79-84, I44; д. 10, л. 33; д. 69а, лл. I5-I8; оп. З, д. 2, л. 2/.

Вопросы управления отдельными направлениями просвещения обсуждались на многочисленных съездах и совещаниях, в частности, на совещании земских и городских деятелей внешкольного образования, проходившем в Киеве 12-15 декабря 1917 г. / оп. I, д. 10, лл. 48 ж-и/, на совещании Народного министерства просвещения с представителями национальных министерств /оп. I, д. 9/, свои предложения и проекты предлагали общественные организации, в частности, Винницкое товарищество "Просвіта" /оп. I, д. I7, лл. I8-I9/.

К 1917 г. в Украине существовало большое количество разных типов школ, не связанных каким-либо образом между собой. Это были школы грамоты, разные типы начальных школ – одноклассные и двухклассные, церковно-парафияльные, высшие начальные, разные категории

средних, сеть профессиональных и ведомственных школ. О разработке плана создания единой школы на Украине свидетельствуют протоколы заседаний комиссии Генеарльного школьного совета с участием общественности по разработке законопроекта об обязательном общем образовании /оп. I, д. 7/, проект главных основ общего образования на Украине /оп. I, д. 2, л. 16/, законопроект об объединении всех типов школ в одну /оп. I, д. 10, лл. 80-81/ и другие /оп. I, д. 64, лл. 56-58/. В соответствии с этим планом всем детям школьного возраста предоставлялась возможность получить образование в хорошо организованной школе, которая являлась не только общеобразовательной, но и трудовой. По плану общий курс обучения в школе должен был составить II лет и состоять из обучения в низшей начальной школе / 4 года обучения, дети в возрасте 7-10 лет/, первых трех классах гимназии или высшей начальной школе / низшая и высшая начальные школы являлись так называемой народной школой/ и старших классах гимназии /4 года обучения/.

Огромное значение в деле создания единой системы народного образования имело объединение в ведении Секретарства всех учебных заведений, существовавших на территории УНР и принадлежавших бывшим министерствам: "призрения", внутренних дел, торговли и промышленности, ведомства императрицы Марии, бывшего императорского двора и ведомств: ^{ам} духовному, военному, путей сообщения, земельному, медицинскому и другим. В фонде сохранились законы и законо-проекты, принятые в связи с этим, документы о деятельности специально созданных комиссий, в частности, по ликвидации церковно-парафияльных школ, по вопросу о железнодорожных школах /оп. I, д. 1, л. 85 об, 104, 113, 117, 142; д. 2, л. 13, 20; д. 14, лл. 10, II, 67, 70, 71, 120-122, 136, 144; д. 42, л. 44/.

В связи с принятым планом управления народным образованием встал вопрос о выяснении национального состава учащихся и, таким образом, передачи государственных школ в ведение того или иного национального секретарства просвещения. С этой целью была создана специальная комиссия /оп. I, д. I, лл. 58-59/, проводилась работа по организации обследования национальности учащихся с помощью статистических отделов земст и городов /оп. I, д. I2, лл. 44-49/, решалась проблема финансирования национальных школ /оп. I, д. I, л. 58/.

В фонде содержатся документы о количестве, составе школ, наличии в них учащихся, финансировании, перспективах расширения сети школ, организации учебного процесса. Это сводные таблицы, карты с отметками о наличии школ, сметы на содержание, отчеты о деятельности органов местного самоуправления в области народного образования, многочисленная переписка. Такие данные имеются по губерниям Украины в целом /оп. I, д. 50, лл. 10 об.-18/, Киевскому учебному округу /включая Волынскую, Киевскую, Подольскую, Полтавскую, Черниговскую и Холмскую губернии/ с данными по уездам и городам /оп. I, дд. 37, 63-66; д. 67, лл. 10-39, 82-88; д. 68/, Екатеринославщине /оп. I, д. 23, лл. 56-82/, Холмщине /оп. I, д. I, лл. 71-72, 74/, Харьковщине и Херсонщине /оп. I, д. 50, лл. 19-50/, Одесскому округу /оп. I, д. 58, лл. 96, 97/, Подольской губернии /оп. I, д. 37, лл. 77-79/, Полтавщине /оп. I, д. 37, лл. 59-61/.

Документы содержат также сведения о финансировании отдельных школ, составе педагогов, деятельности школьных советов, учебно-воспитательной работе, количестве классов и учащихся, их веро-

исповеданий, обеспеченности учебными пособиями, программах обучения. Подобные сведения имеются, например, по четырем гимназиям в г. Киеве /оп. I, д. I, лл. 6, 9об., 10, 14, 15, 20, 21об., 22об., 86; д. 13, лл. 8, 13; д. 14, л. 58; д. 124, л. 33/, Балтской женской /оп. I, д. 136/, смешанных в с. Драбове Золотоношского уезда Полтавской губернии /оп. I, д. 110/, Фастовской /оп. I, д. 109/, Сквирской /оп. I, д. 141/, женской гимназии Соловьевой /оп. I, д. I, л. 38/ и другим /оп. I, д. I, лл. 7, 38 об., 141; д. 124, л. 33; оп. 2, д. 24/.

Из-за нехватки денежных средств Министерство не могло удовлетворить нарастающую потребность населения в школах. Документы фонда свидетельствуют о том, что местные органы самоуправления обращались в Министерство с ходатайствами о выдаче разрешений на открытие учебных заведений, содержащихся за их счет /оп. I, д. 58/. Это постановления общих собраний, выписки из протоколов земских собраний, протоколы собраний жителей сел, списки школ, содержащихся на местные средства.

Содержащиеся на местные средства гимназии, созданные в основном в 1917 г. в период существования УНР, с организацией Украинской Державы стали обращаться к правительству с просьбами о переводе их на государственный бюджет. В число их входили: Киевская № 4 украинская гимназия товарищества "Просвіта" на Шульяке /оп. I, д. 115/, украинские гимназии на Екатеринославчине /оп. I, д. 129/, в Полтаве /оп. I, д. 114/, Харькове /оп. I, д. 117/ и другие /оп. I, дд. 113-132/.

Широко освещена в документах деятельность товарищества "Просвіта" по организации и финансированию украинских гимназий /оп. I, дд. III, 114-117, д. 124, лл. 2-3; д. 130/.

В Умани с целью создания и содержания смешанной гимназии было создано специальное общество преподавателей /оп. I, д. I25/. Государство поддерживало общественные организации, занимающиеся просветительской деятельностью. Так, Центральная Рада рассматривала вопросы о выделении ассигнований Украинскому товариществу школьного образования на содержание первой украинской гимназии в г. Киеве /оп. I, д. 2, л. I4; д. I4, лл. 8, 33, 54/, Еврейско-му демократическому обществу учителей /оп. I, д. I4, л. 8/. На средства кооперативов была открыта гимназия на Подоле в г. Киеве /оп. I, д. I, л. 50 об./.

Имеются документы о ликвидации Черниговского дворянского пансиона-приюта и организации в занимаемом им помещении смешанной гимназии /оп. I, д. I40/. Среди документов- формуллярный список директора пансиона-приюта действительно статского советника Дорошенко П.Я. /лл. I0-4I/ и копия свидетельства о предоставлении ему права ношения знака Красного Креста /л. 44/. Решался вопрос о представлении прав средней школы общеобразовательным курсам в г. Полтаве /оп. I, д. I, л. 38/.

С приобретением государственной независимости и ростом национального самосознания особое место стало уделяться возрождению украинского языка, в первую очередь, в системе народного образования.

В фонде сохранились документы о принятии Министерством и его школьным советом руководящих документов по вопросам украинизации учебных заведений, т.е. введения в них преподавания украинского языка и предметов украиноведения: украинских литературы, истории, географии /оп. I, д. I, л. 4; д. 23; оп. 2, д. 7, л. 6/. Имеются

сведения о темпах украинизации школ в целом по Украине /оп. I, д. 28, л. 51/ учебным округам /оп. I, д. 106, лл. 30, 31/, в Воронежчине /оп. I, д. 54/, Екатеринославском уезде /оп. I, д. 53, лл. 87-91/, Курщине /оп. I, д. 55/, Черниговщине /оп. I, д. 52, лл. 35-37; оп. 2, д. 7, л. 1/. Освещается позиция и участие общественности и различных слоев населения в украинизации школы, например: межшкольных организаций г. Конотопа /оп. I, д. 70, л. 69/, II Изяславского уездного крестьянского съезда /оп. I, д. 52, лл. 53-54/, уездных земских собраний /оп. I, д. 52, л. 64; д. 53, л. 94/, сельских сходов /оп. I, д. 52, лл. 45, 46; д. 55/, земств и городских управ /оп. I, д. 52/, товариществ "Просвіта" /оп. I, д. 70, лл. 8-10, 56, 57/.

Документы свидетельствуют об отношении к украинизации педагогических коллективов отдельных школ и родителей учащихся, введении украинского языка и предметов украиноведения в Гадячской /оп. I, д. 17, лл. 87, 88/, Радомышльской /оп. I, д. 133/ мужских гимназиях, школах Волыни /оп. I, д. 52, лл. 25-26/, других учебных заведениях /оп. I, д. 51, 56, 70, 89, 90; д. 142, лл. 14-15; оп. 2, д. 7, лл. 9-12/, а также программном обеспечении /оп. I, д. 90, лл. 148, 149, 151, 153, 154/, комплектовании школ преподавательскими кадрами /оп. I, д. 70, л. 20; д. 85, лл. 35-55/ и многих других вопросах, связанных с проведением украинизации.

С целью изучения количества учащихся школ по национальностям и предстоящем в связи с этим разделе школ и школьного имущества было проведено специальное анкетирование /оп. I, д. 1, л. 69; д. 5; д. 52, л. 32; д. 70, л. 128/. Проблемы с разделом школ на русские и польские возникли, например, в Ушицком и Бердичевском

уездах /оп. I, д. 60, лл. 15, 21/.

Оплотом русификаторской школьной политики явился Киевский школьный округ во главе с попечителем В.П.Науменко. Документы свидетельствуют о конфликте Генерального секретарства с руководством округа /оп. I, д. I, лл. 4, 39, 46, 108, III, 113, 131 об.; д. 104, л. I; д. 173, лл. 21-38/, смещении инспекторов и директоров школ - противников украйнизации /д. I, л. 20; д. 13, л. 42/.

Особое внимание уделяло Министерство обеспечению школ учебниками, учебными пособиями и методической литературой. Документы фонда содержат информацию об обеспеченности /оп. I, д. I, лл. 2, 4,: д. 66/, организации снабжения школ учебниками /оп. I, д. I, л. 4; д. 23, л. З/. Несмотря на огромные материальные трудности Генеральный школьный совет изучал возможности бесплатного обеспечения учебниками бедных детей украинских школ /оп. I, д. I, л.16/. Шла активная работа по подготовке учебных пособий, из рецензированию, изданию, переводу, замене имеющейся соответствующей литературой /оп. I, д. I, лл. 2, 3 об., 5, 13; д. 28, лл. II, 45; д. 66, л.12/. В фонде сохранились документы о работе комиссий по составлению учебников для низшей начальной школы, по изданию учебника по закону божьему, по составлению учебников украинского языка, математики, географии, природоведения, иностранного языка и других /оп. I, дд. 154, 155/. Не однажды в Совет Народных Министров подавались Министерством доклады с просьбой о выделении денег на издание учебно-методической литературы /оп. I, д. I, л. 50 об.; д. 14, лл. 83, 84, 109-III, 119, 134, 135, 183/.

Остро стоял вопрос об обеспеченности школ помещениями. Многие из них ка^к, например, в Винницком, Каменецком и Ушицком уездах

были заняты воинскими частями и госпиталями /оп. I, д. 52, л. 17/. В фонде сохранились решения Школьного совета Министерства /оп. I, д. I, лл. 5 об., 107/ и многочисленная переписка с местными самоуправлениями и директорами учебных заведений, квартирным управлением штаба Киевского военного округа, различными ведомствами об освобождении школьных помещений, а также ходатайства собраний и сколов о реквизиции помещений / в основном поместий/ под школы. Имеются акты проверок технического и санитарного состояния зданий, занятых учебными заведениями /оп. I, д. 34/, сведения о строительстве школ в, частности, в Подольской губернии /оп. I, д. 36, лл. 1, 2, 6/. Земельные участки под строительство школ нередко передавались гражданами по духовным завещаниям /например, в с. Гельмязово Золотоношского уезда Полтавской губернии - оп. I, д. 60, лл. 18-19/.

В целях сближения семьи и школы в деле воспитания, обучения, духовного и физического развития детей, а также попечительства о материальных нуждах учащихся были созданы и проводили активную работу родительские комитеты /оп. I, д. I, л. 65; д. 10, лл. 34-35; д. II, лл. 2-5, 15/.

Тяжелое финансовое состояние народного образования сказывалось на материальном положении учительства. Вопрос этот не раз обсуждался на заседаниях Генерального школьного совета /оп. I, д. I, лл. 51, 54 об., 70, 77, 146 об., 148-149/, разного рода собраниях и совещаниях педагогических коллективов учебных заведений и профсоюзных учительских организаций /оп. I, д. 2, л. 10; д. 3, лл. 1-3; д. 37, лл. 121-139, 141-145/. В начале 1918 г. этот вопрос стал еще более актуальным в связи с разработкой новых штатов всех типов школ /оп. I, д. I, лл. 85, 93, 94, 97-102, 104 об., 144/.

Оформилось и приняло широкий размах профессиональное движение учителей. Значительную роль в организации этого движения сыграло Украинское товарищество школьного образования. В фонде сохранился устав товарищества /оп. I, д. 10, лл. 1-4/. Документы свидетельствуют о созыве, проведении съездов учителей, в частности, I и II Всеукраинских /оп. I, д. I, лл. 2, 3, 54; д. 17; д. 23, л. 24/, съездов деятелей народного образования

польского педагогического съезда /оп. I, д. 17, л. 22/, съезда заведующих школьным образованием при губернских и уездных земских управах /оп. I, д. I, лл. 2 об., 3, 5/ съездов делегатов уездных учительских союзов и представителей земских управ Подолья /оп. I, д. 23, л. 7/ съезда учителей-молдаван Бессарабии /оп. I, д. 17, лл. 23-26/. Отражены в документах вопросы организации и деятельности губернских и уездных учительских союзов /оп. I, д. I, лл. 2а, 5 об.; д. 17, лл. 27-107/, имеется информация о сборе средств на создание Всеукраинского учительского дома им. Т.Г.Шевченко /оп. I, д. 17, лл. 14, 15/.

Военное положение, в котором находилась УНР, осложнило проблему обеспечения школ кадрами преподавателей. Одно из решений этой проблемы Генеральное секретарство видело в освобождении учителей от воинской службы /оп. I, д. 13, лл. 21-27, 37, 40; д. 32, лл. 17-21, 29, 33, 34, 36; д. 86, лл. 11-14/, а недостаток квалифицированных преподавателей украинского языка пополнялся, в частности, путем перевода австрийских военнопленных офицеров и учителей-украинцев из Галиции и Буковины на Украину для использования их на работе в школах /оп. I, д. 31, лл. 25-27; д. 85, лл. 35-55/.

В фонде имеется значительный комплекс документов о комплектовании кадрами, по личному составу Секретарства и Министерства,

местных органов управления народным образованием /оп. I, д. I4, лл. I, 49; дд. 27, 30; д. 3I, лл. 79, 80, 88, 89; д. 39; д. 46, лл. II, 16; д. 47; д. 85, лл. 64, 66; оп. 2, д. 13/, учебных заведений /в основном школ/ оп. I, д. I, лл. I6, I7, 2I об., I08, I44 об., I49; д. II, лл. I0, II; д. 27, лл. 63, 64, 7I-83; д. 3I, л. 28; д. 32, лл. I2, I5; д. 59, лл. I-I2, 2I, 26, 29-3I, 39-4I, 53, 54, 58; д. 62, лл. 4, 29, 30, 39-4I; д. 69а, лл. 20-22; дд. 86, 9I-103, I39; оп. 2, д. 13/, а также оплате труда учителей /оп. I, д. I4, лл. 3, 5-7, 42; д. 87; д. I42, л. 10/, оказании материальной помощи призванным на военную службу учителям и их семьям /оп. I, д. 4I/. Это постановления Собрания, приказы Секретарства и Министерства, представления попечителя Киевского учебного округа о назначении на должности и протоколы заседаний педагогов и родительских комитетов школ об избрании директоров, удостоверения и письма, выданные Секретарством отъезжающим по направлениям учителям, свидетельства об окончании учебных заведений, протоколы экзаменов и свидетельства на звание "учителя", штатные расписания, ведомости, списки, переписка об утверждении в должностях и другие документы.

По закону от 5 декабря 1917 г. все профессионально-технические учебные заведения передавались ведомствами в ведение Министерства народного просвещения. Основные направления деятельности департамента профессионального образования были изложены 17 апреля 1918 г. в письме директора департаменту общих дел и заключались в украинизации 75% всех существующих на территории республики профессиональных школ, увеличении количества и создании наиболее

оптимального типа профессиональных школ "відповідно вимогам технічно-педагогічним, а також потребам індустрії" /оп. I, д. I73, л. I5/. В нем же изложены принципы организации управления профессиональным образованием и план работы департамента.

Под руководством департамента находилось 6 типов профессиональных школ: технические, коммерческие, горные, кустарные /керамические/, медицинские и мореходные.

Наиболее полное представление о количестве, местонахождении, составе профессиональных учебных заведений, а также размерах финансовой задолженности им за 1917 г. дают письма, посланные департаментом профессионального образования УНР, а затем УД в финансовые комиссии Министерства народного просвещения /оп. I, д. I75, лл. 37-38, 43-48, 58-63/.

Документы свидетельствуют о попытке создания департаментом профессионального образования материальной базы для подведомственных учебных заведений путем получения в свое распоряжение части имущества ликвидируемых учреждений и организаций военного времени /оп. I, д. I75, л. 41/.

Распространенными типами профессионально-технических учебных заведений были ремесленные училища и школы. Документы фонда содержат информацию о потребности в денежных средствах Киевской, Чернобыльской, Уманской ремесленных школ /оп. I, д. I86, лл. II-12, I9-24/; инициативе населения, направленной на открытие ремесленных училищ в г. Киеве /оп. I, д. I74, лл. 7-8/ и в с. Гриньки Горбовской волости Кременчугского уезда /лл. I3-I6/; финансовом состоянии и оборудовании мастерских Брацлавской /оп. I, д. I75, лл. I6-23, 26-32/ и Вороновицкой /лл. 33-36/ ремесленных

школ Подольской губернии; организации ремесленных отделов в общеобразовательных школах /оп. I, д. 14, л. 158/; комплектовании кадрами этих учебных заведений /оп. I, д. 173, л. 20; д. 187/.

Наряду с ремесленными училищами и школами существовали также школы ремесленных учеников. В соответствии с постановлением российского Министерства народного просвещения от 30 мая 1917 г. они реорганизовывались в ремесленные училища. В фонде имеются документы о реорганизации Ананьевской Херсонской губернии /оп. I, д. 28, л. 29; д. 186, лл. 1-8, 72-77/, Бердичевской /д. 186, лл. 57-71/ школ ремесленных учеников.

С марта 1918 г. в ведение отдела художественной промышленности департамента профессионального образования передавались все художественно-промышленные школы и художественно-кустарные предприятия /оп. I, д. 228, лл. 11, 22; д. 229, л. 21/.

В фонде имеются сметы, отчеты о работе, списки преподавателей женских ремесленных школ, профессиональных школ, художественно-ремесленных учебных мастерских, художественно-промышленных школ и сведения о их наличии и специализации по отдельным уездам Киевской, Полтавской, Харьковской и Черниговской губерний /оп. I, д. 229/.

В фонде имеются документы о реорганизации Миргородской художественно-промышленной школы им. Гоголя в единый комплекс – технико-керамические училище /институт/ и школу. Среди документов – проекты уставов и уставы этих учебных заведений, протоколы заседаний комиссии по реорганизации и отчет о работе школы за 1917 г. В основу проекта устава технико-керамической школы был положен курс высшего начального училища, а технико-керамического училища – курс среднего учебного заведения /оп. I, д. 230; оп. 2,

д. 7, лл. 7-8, 13-25/. Документы свидетельствуют также о финансово-вом состоянии, обеспеченности помещениями школы-мастерской печатного дела в г. Киеве /оп. I, д. 231, лл. I-13/, Каменец-Подольской художественно-ремесленной учебной мастерской /л. 14/, Первой киевской народной школы рисования художника Першина /лл. 15-17/, созданной для подготовки учителей рисования для низших крестьянских школ и художников для различных отраслей промышленности, а также Глинской школы инструкторов по гончарному делу Полтавской губернии /оп. I, д. 32, лл. 3-5/.

Документы фонда свидетельствуют об открытии, планировании и организации учебного процесса, комплектовании кадрами, отводе земли и финансировании строительства средних технических школ в г. Полтаве /оп. I, д. 32, л. 8/, в с. Горбы на Полтавщине /д. 174, лл. 2-3/ и в г. Ивановке на Волыни /л. 6/, Нежинской механической и сельскохозяйственной /д. 173, л. 20/, Одесской политехнической /д. 175, лл. 24-25/, Смолянской химико-технической /оп. I, д. 14, л. 154; д. 173, л. 20/ школ, средней технической школы по архитектурной специальности в Чигиринском уезде /оп. I, д. 162, лл. 24-25/, а также Богодуховского среднего технического училища Харьковской губернии /механическое, строительное отделения/ /оп. I, д. 177/, Екатеринославского городского техникума /механическое, электротехническое, химико-металлургическое, гидротехническое отделения/ /оп. I, д. 178/, Новозыбковского и Клинцовского технических училищ /оп. I, д. 176, лл. 6-15/, среднего технического дорожно-строительного училища в г. Чигирине /оп. I, д. 182/.

Проводилась дальнейшая реорганизация низших технических учебных заведений в средние. Так в средние технические училища

были реорганизованы Бахмутское ремесленное училище /оп. I, д. 175, лл. 6, 42/, Нежинское низшее механико- и сельскохозяйственно-техническое училище Черниговской губернии /оп. I, д. 180/, в средние - низшие технические железнодорожные школы /оп. I, д. 179/. Рассматривался вопрос о реорганизации Полтавского средне-технического училища в техникум /оп. I, д. 181/.

Среди документов о деятельности технических училищ, школ и техникумов - циркуляры департамента профессионального образования, уставы, протоколы заседаний педсоветов, сметы, учебные программы, формулярные списки, списки и заявления преподавателей.

Список коммерческих учебных заведений /коммерческих училищ, мужских и женских коммерческих школ/ юго-западного района, находившихся в ведении Министерства торговли и промышленности, дает представление о их наличии в г. Киеве, Киевской, Волынской, Подольской и Черниговской губерниях /оп. I, д. 173, л. 13/.

Документы содержат сведения об организации, учебно-методической работе, предоставлении полных прав /т.е. прав, предоставленных государственным коммерческим учебным заведениям/ частным коммерческим училищам, передаче частных училищ с полными правами из ведения Министерства торговли и промышленности в ведение Министерства просвещения, их финансовом состоянии, составе, количестве преподавателей и учащихся. Это документы о коммерческих училищах /частных и содержащихся на общественные средства/ в гг. Балте, Виннице, Боронеже, Елисаветграде, Житомире, Каменец-Подольске /оп. I, д. 183/, Лохвице, Нежине, Переяславе /оп. I, д. 184/, Проскурове, Тульчине и Харькове /оп. I, д. 185/.

В основном это протоколы заседаний педагогических комитетов /позднее – педагогических советов/, родительских комитетов, списки и формульные списки преподавателей, переписка. Среди документов – уставы Нежинского /оп. I, д. 184, л. 21/ и Харьковского /оп. I, д. 185, лл. 59–62/ коммерческих училищ, список учебников и руководств, принятых в Орловском коммерческом училище /оп. I, д. 184, лл. 45–46/.

В 1917 г. решался вопрос о расширении сети учебных заведений, учащиеся которых имели бы право поступать в университет. Предполагалось в связи с этим дать права общеобразовательных учебных заведений /реальных школ или гимназий/ коммерческим семиклассным школам /оп. I, д. I, л. 75 об.; д. 42, л. 95; д. 173, л. 10; д. 175, л. 57/. Так в октябре 1917 г. Киевское коммерческое училище им. М.Г.Хорошиловой было реорганизовано в полноправное реальное училище /оп. I, д. 183, л. 44/.

Наряду с "коммерческими" существовали также "торговые" профессионально-технические учебные заведения. В фонде имеются документы о финансовом состоянии и украинизации Киевской мужской торговой школы /оп. I, д. 188, лл. 2–4/ и Черниговской городской трехклассной торговой школы /лл. 9–19/.

Среди документов фонда – документы об открытии Товариществом развития автомобильной техники Первой украинской школы шоферов-механиков в г. Киеве /оп. I, д. 189, лл. 2, 4/.

В период существования Украинской Народной Республики резко увеличилось число народных школ, однако большое количество принимавших активное участие в революционном движении, учителей, Упрекратило педагогическую деятельность. Для молодого,

независимого украинского государства, огромное значение приобретала подготовка педагогических кадров.

До революции учителей в Украине готовили учительские институты и семинарии, педагогические курсы разных типов, церковно-учительские и двухклассные учительские школы, педагогические классы при епархиальных школах и отдельных женских гимназиях, Нежинский историко-филологический институт. Значительное большинство из них готовило учителей низших начальных школ, значительное меньшинство – высших начальных школ и лишь несколько – средних школ.

Общее представление о состоянии педагогического образования в Украинской Народной Республике дает доклад департамента высшей и средней школы о деятельности учительского отдела /оп. I, д. 42, лл. 24-27/.

На основании закона от 14 июня 1917 г. с целью улучшения подготовки преподавательских кадров проводилась реорганизация учительских институтов и семинарий /оп. I, д. I2, лл. 59-60/. При Министерстве народного просвещения была создана специальная комиссия по осуществлению реформ / оп. I, д. I, л. 108 об.; д. II, л. 25/.

В соответствии с этим законом учительские институты приближались к высшим учебным заведениям. В них принимались лица с законченным средним образованием, они имели трехлетний курс обучения.

Учительские семинарии были низшим типом учительских школ. До революции они были значительно ниже средних школ и имели

трехлетний курс обучения. В соответствии с новыми требованиями они преобразовывались в средние школы с педагогическим образованием и четырехлетним курсом обучения. В семинарии принимались окончившие высшие начальные или аналогичные школы.

В фонде имеются документы о порядке применения постановления от 14 июня 1917 г., изменении штатов, введении новых учебных программ, уточнении образовательного уровня и состава преподавательских кадров, установлении размеров кредитов реорганизованных учительских институтов /оп. 2, д. II, лл. 16-17/ и семинарий /оп. 2, д. 8/.

Шло расширение сети педагогических учебных заведений. На средства государства, в частности, предполагалось открыть семинарию для учителей начальных школ на Холмщине /оп. I, д. 14, лл. 97-99/. Комитетом по увековечению памяти Т.Г.Шевченко было принято решение о строительстве учительского института в с. Моринцы Звенигородского уезда Киевской губернии /оп. I, д. 151/.

Активную позицию в вопросе подготовки учительских кадров занимали местные самоуправления. Об этом свидетельствуют выписки из протоколов уездных и волостных народных собраний, переписка земских управ с министерством Народного просвещения о заключении договоров на аренду необходимых помещений и частичном финансировании семинарий, таких, например, как учительской мужской семинарии в с. Майдане Треповском Литинского уезда /оп. I, д. 106, лл. 14-20/, учительской семинарии в с. Сутиски Винницкого уезда /оп. I, д. 149, лл. 2-4/, украинской учительской смешанной семинарии им. Бориса Гринченко в с. Немиринцы Бердичевского уезда /оп. I, д. 144/.

Идея украинизации учительских институтов и семинарий нашла широкую поддержку среди учащихся этих учебных заведений и украинской общественности. Среди документов фонда – письма уездных земских управ и докладные записки губернских и уездных комиссаров по народному просвещению о ходе украинизации и трудностях при ее проведении, письма украинских общин, резолюции, решения, вынесенные общими собраниями учащихся, просьбы о введении украинского языка и предметов украиноведения.

Документы свидетельствуют о введении курсов по истории и этнографии Украины, истории украинской литературы, украинской философии и экономической географии Украины в Николаевском учительском институте /оп. I, д. 85, л. 27/, ходе украинизации в Глуховском /оп. I, д. 106, лл. 1, 2, 30, 31/, Феодосийском /оп. I, д. 70, лл. 63–66/ учительских институтах, Коростышевской /л. 43/, Херсонской /л. 110/ учительских семинариях, а также Нежинском историко-филологическом институте /оп. I, д. 37/.

В фонде имеются документы о комплектовании кадрами, утверждении в должности директоров и почетных попечителей учительских институтов и семинарий, например: Екатеринославского учительского института /оп. I, д. 147/, Житомирской /оп. I, д. 146/, Ольгопольской Подольской губерний /оп. I, д. 150/, Иринской Людмилинской женской Черниговской губернии /оп. I, д. 145/ и других учительских семинарий /оп. I, д. 153/; тяжелом материальном положении учащихся учительских семинарий, в частности, Волчанской /оп. I, д. 64, л. 24/; переводе студентов-украинцев Тифлисского Александровского в Полтавский учительский институт /оп. I, д. 152/.

Значительно ниже по уровню подготовки учителей стояли учительские школы духовного ведомства, переданные в ведение Министерства народного просвещения по закону от 20 июня 1917 г.: церковно-учительские и второклассные учительские школы. Церковно-учительские школы прибликались к старым дореформенным учительским семинариям. Второклассные учительские школы готовили учителей школ грамоты, имели 3-летний курс обучения, в них принимали окончивших начальные школы.

В фонде имеются документы о наличии этих учебных заведений в Винницком уезде /оп. I, д. 132, л. 16/, выделении денег на содержание /оп. I, д. I, л. II3 об./ и необходимости преподавания в духовных школах украинского языка и украиноведения /оп. I, д. 70, л. 40; д. 73, л. 19/, ходе украинизации в Киевской церковно-учительской семинарии /оп. I, д. 70, л. 90/ и другим вопросам /оп. I, д. I, л. II3 об./.

В целях повышения качества обучения второклассные учительские школы были реорганизованы в учительские семинарии. Документы свидетельствуют о реорганизации в с. Забужье Брацлавского уезда Подольской губернии второклассной учительской школы с ремесленной учебной мастерской в украинскую 4-летнюю учительскую им. Т.Шевченко семинарию с высшей при ней начальной школой /оп. I, д. I, л. I4I; д. I43/, а также Дьяковской Путивльского уезда /оп. I, д. I48/ и Чернокозинецкой Каменец-Подольского уезда Подольской губернии /оп. 2, д. 9/ второклассных школ. Среди документов - протоколы педсоветов, отчеты о работе школ, программы учебных курсов, расписания занятий, списки преподавателей, постановления земских собраний и приговоры волостных сходов.

Важную роль в деле подготовки педагогических кадров имели педагогические курсы, которые давали возможность повысить образовательный уровень и получить педагогическое образование для обучавшихся в различных учебных заведениях.

Документы фонда свидетельствуют об организации педагогических курсов для "неполноправных" учащихся высших начальных училищ с целью предоставления им права преподавания в этих училищах. Это протоколы заседаний комиссии по организации курсов, положение и программы курсов по отдельным предметам /оп. I, д.68/.

Курсовая система подготовки педагогических кадров приобрела особое значение в связи с украинизацией системы народного образования. Необходимо было провести соответствующую подготовку педагогов, в основном, русских по национальности и преподававших на русском языке. С этой целью Министерство народного просвещения решило организовать и провести летом 1918 г. широкую сеть курсов украиноведения. Специально созданной комиссией была проведена огромная подготовительная работа. Документы свидетельствуют о разработке планов проведения, определении задач и программ курсов, подборе лекторов, их финансовом обеспечении. Предполагалось проведение лекторских или инструкторских курсов /для подготовки лекторов курсов/, курсов для учителей средних и высших начальных школ и для учителей низших начальных школ /оп. I, д. I, лл. З об., 85 об., 103, 109, 115, 116, 144, 146, 148; д. I4, л. I70; д. 42, лл. 61, 84; д. I63, лл. 68, 70, 86/.

С изменением статуса педагогических учебных заведений и повышением требований к подготовке педагогических кадров отпала необходимость в существовании ряда организованных ранее

курсов. Встал вопрос о ликвидации или реорганизации в семинарии, например, Первых украинских учительских курсов при 7-ой высшей начальной школе в г. Киеве /оп. I, д. 70, лл. 73-74/, педагогических курсов в Верхнеднепровске /оп. 2, д. 20/.

Огромное значение для Украинской Народной Республики имело развитие и совершенствование сети научных и высших учебных заведений.

Наиболее значительную роль в развитии науки на Украине играло киевское Украинское научное общество. В фонде имеется законопроект о выдаче обществу одноразовой материальной помощи для издания научных сборников и организации работы терминологической комиссии /оп. I, д. 14, лл. 128-131/.

В фонде имеются документы об организации Педагогической академии /оп. 2, д. 27/, Украинской академии художеств /оп. I, д. 14, лл. 12-19, 23/, финансовом состоянии Каменец-Подольского украинского университета /оп. 2, д. 22/, создании службы времени при астрономической обсерватории университета Св. Владимира в г. Киеве /оп. I, д. 37, лл. 156-160/.

В октябре 1917 г. был открыт Украинский народный университет. Документы фонда содержат сведения о его организации, финансировании и сборе средств в фонд "первого вольного народного украинского университета", составе факультетов, подготовительных групп, курсов, количестве поступивших заявлений о приеме, реорганизации народного университета в национальный государственный

/оп. I, д. 15; д. 37, лл. 71, 106-108, 146; д. 39, лл. 46-47;
оп. 2, дд. 25, 27/.

Документы фонда свидетельствуют о предъявляемых требованиях, возможности расширения состава различных типов средних школ /7-классных коммерческих школ, учительских семинарий, художественных школ/, выпускники которых имели бы право поступать в университеты /оп. I, д. 1, лл. 95, 105-107/.

В фонде сохранились документы об организации на Полтавщине на базе Глинской школы инструкторов гончарных изделий и Миргородской художественно-промышленной выставки им. Н.Гоголя художественно-керамического /оп. I, д. 42, лл. 29, 30/ и художественно-промышленного /лл. 31, 32/ институтов.

Имеющиеся в фонде документы содержат сведения о планируемых расходах на содержание Киевского политехнического института в 1918 г. и покрытии дефицита за 1917 г.; профессорско-преподавательском составе; выдаче дополнительного вознаграждения и выделении денег для обеспечения прожиточного минимума работников; принятии вне конкурса участников войны; организации парвозной лаборатории; финансировании строительства зданий института, общежития и жилых корпусов; незаконной реквизиции волостным земельным комитетом имения Затишье - Кобыкчи Козелецкого уезда Черниговской губернии - учебно-вспомогательного хозяйства при сельскохозяйственном факультете института; грабеже помещения авиационного отдела механических мастерских. Среди документов-постановления, акты, списки, переписка/оп. I, д. 14, лл. 69, 139-140; д. 35, лл. 1-7; д. 176, лл. 30-34, 62-68/.

Совета Министров

Одно из направлений развития высшего образования департамент профессионального образования видел в расширении профильности институтов, введении факультетов и отделений, ранее имевшихся только в высших учебных заведениях России /архитектурный, железнодорожный, корабельный и др./ /оп. I, д. 173/.

Огромное значение уделялось украинизации высшей школы. Документы свидетельствуют о разработке проектов украинизации /оп. I, д. 10, л. 50/ и организации комиссариата по делам высших школ г. Киева для проведения демократизации и украинизации высших школ /л. 55/, открытии кафедр украиноведения в университетах и Киевской духовной академии /оп. I, д. 10, лл. 51-54; д. 70, л. 29; оп. 2, д. 27/.

Документы фонда содержат сведения о тяжелом материальном положении преподавателей, учащихся и служащих высших учебных заведений, в частности, г. Харькова: университета, технологического, ветеринарного и женского медицинского институтов /оп. I, д. 37, лл. 121-139/.

Организация внешкольного образования имела огромное значение на Украине, где население в массе своей было неграмотно или малограмотно. Большое значение в связи с этим уделялось подготовке работников внешкольного образования. С этой целью в Киеве при Генеральном секретарстве просвещения были проведены специальные курсы в октябре-декабре 1917 г. и планировалось их проведение в первой половине 1918 г. /оп. I, д. 157, лл. 50-52; д. 162, лл. 47-53; дд. 163-165/.

В перспективе планировалось создание института инструкторов

внешкольного образования. Имеется проект организации института, в соответствии с которым он должен был существовать как отдел Педагогической академии, указаны сроки и предполагаемая программа обучения /д. I64, лл. 40-41/.

В фонде сохранились документы о назначении на должности инструкторов по внешкольному образованию и дошкольному воспитанию, созыве съезда заведующих внешкольным образованием местных самоуправлений /оп. I, д. I63, лл. II3, II6, II7-II8, I25; д. I66/, созыве отделом народного образования Киевской городской управы совещания по вопросу разработки плана внешкольного образования /оп. I, д. II, л. 20/.

Документы свидетельствуют о многочисленных формах организации внешкольного образования, в частности, организации народных университетов /оп. I, д. I63, лл. 3-5/, вечерних классов /оп. I, д. I62, л. 28а/, вечерних школ /лл. 3I-32, 39-40/, общеобразовательных курсов /лл. 29 б, в/.

Активно шла работа по созданию книжного фонда /оп. I, д. I62, лл. 59-60/, изданию научно-популярной, детской литературы, методических и учебных пособий по внешкольному образованию /оп. I, д. I62, лл. 6I, 63-68; д. I63, лл. I4-I5/.

Был открыт первый украинский детский клуб в Киеве /оп. I, д. I62, лл. 44, 45/.

Для детей-беженцев, родственников и детей военнослужащих и малоимущих слоев населения в Киеве при 2-ой и 3-ей украинских гимназиях были созданы бурсы. В фонде имеются документы о деятельности комитета по организации бурс, а также переписка отдела

внешкольного и дошкольного образования по вопросам снабжения бурс и заявления граждан о приеме в бурсы детей /оп. I, д. I, л. 18; д. I63, л. I26; д. I68/.

Нехватка помещений осложняла работу по расширению сети учреждений внешкольного образования. С целью обеспечения помещениями отдел внешкольного образования выдвинул требование о передаче в ведение Генерального секретарства просвещения Лукьяновского народного дома и других зданий, находящихся в ведении Киевского городского комитета попечительства о народной трезвости /оп. I, д. I67/. В фонде сохранились документы об организации и деятельности Киевского отдела Союза христиан-трезвенников /оп. I, д. I63, лл. 66-67/.

Документы фонда свидетельствуют о состоянии дошкольного воспитания на Украине. Имеются документы о потребности денежных средств на внешкольное образование /оп. I, д. I4, лл. I79-182/, разработке "регламента" детских садов /оп. I, д. I62, л. 46/, открытии первого детского сада /лл. 54-55/, деятельности Киевского общества народных детских садов /оп. I, д. I70, лл. 34-38/, организации школы фребеличек /готовящей помощниц воспитательниц в детские очаги, сады, ясли и т.д./ /лл. 35, 36/.

В целях осуществления методического руководства и подготовки квалифицированных кадров при Народном секретарстве просвещения был организован семинариум по дошкольному воспитанию. Среди документов-информация о целях организации и порядке работы семинариума и уведомления в прессу о тематике предлагаемых семинариумом лекций /оп. I, д. I69/.

Важное место в деятельности департамента внешкольного образования занимала организация охраны детей-сирот. С этой целью в составе департамента был создан отдел детских приютов. Подроб-

ности о его деятельности изложены в отчете отдела уже в период существования его в составе гетманского правительства /оп. I, д. 170, лл. 68-69/.

В фонде сохранились документы о деятельности департамента опеки Министерства внутренних дел /оп. I, д. 170, лл. 9-10, 47, 56, 64-67/ и Комитета Юго-Западного фронта Всероссийского земского союза /оп. I, д. 171, лл. 1, 42-43; д. 172, лл. 8-9/ в области призрения детей-сирот, а также переходе подотдела помощи детям отдела помощи населению Комитета Юго-Западного фронта Всероссийского земского союза в связи с ликвидацией Комитета /оп. I, д. 1, лл. 88-90; д. 170, лл. 54-55, 57; д. 171, лл. 42-43/ и подотдела помощи детям демобилизационного отдела Военного министерства /оп. I, д. 170, лл. 45, 50/ в ведение Народного министерства просвещения.

Документы содержат данные о наличии детских приютов, количестве и возрасте находящихся в них детей, средствах, затрачиваемых учреждениями и организациями на содержание, передаче их в ведение Народного министерства просвещения. В основном это доклады директора департамента внешкольного образования С.Русской, информации о наличии приютов, их списки, сметы на содержание, акты инвентаризации имущества.

Такие сведения имеются о приютах Комитета Юго-Западного фронта Всероссийского земского союза /оп. I, д. 1, лл. 88-92; д. 170, лл. 1-17; д. 172/, Общества призрения детей-сирот воинов II Отечественной войны /оп. I, д. 170, лл. 6-7; д. 171, лл. 33, 46-48, 50-51/, Украинского общества помощи жертвам войны "Юг России" /оп. I, д. 170, л. 20/, Киевского общества дневных

приютов для детей рабочего класса /л. 43/, Общества попечения о сиротах лиц, павших в бою /оп. I, д. 163, л. 93; д. 171, лл. 24-28/, Ежнорусской областной земской переселенческой организации /оп. I, д. 171, л. 32/, находящихся в ведении Киевских городской /оп. I, д. 170, л. 42/ и губернской /лл. 59-60/ управ, Киевского patronата /л. 53/ и других /оп. I, д. 170, л. 52; д. 171, л. 70-73/.

Министерством просвещения решались вопросы организации новых приютов /оп. I, д. 171, л. 22/, финансирования, предоставления помещений приютам и предотвращения их реквизиции /лл. 53-55/.

В фонде отложились документы об организации и деятельности Комитета украинского национального театра, созданного при Генеральном секретарстве просвещения из представителей культуры с целью поднятия украинских театров до уровня европейских. Это в частности, протокол заседания, программа деятельности на 1917-1918 гг., список членов, а также регламент отношений Комитета с дирекцией и артистами отдельных, созданных им театров /оп. I, д. 201, лл. 1-3, 6, 9-10, 41, 43-45, 55-59, 63-65, 69, 117-118/.

Постановления Генерального Секретариата, законопроекты, бюджеты, сметы и пояснительные записки к ним, доклады заместителя председателя театрального совета и переписка театрального отдела министерства Народного просвещения содержат сведения об организации, финансировании, репертуаре, условиях приема в состав театральных трупп, обеспечении помещениями, режиссуре театров /оп. I, д. 200, лл. 33-34; д. 201, лл. 29, 60/, в частности, Украинского национального театра /оп. I, д. 14, л. 82; д. 42,

л. 74; д. 196, л. 16; д. 201, лл. 71-76, 79, III/, Государственной украинской оперы /оп. I, д. 200, лл. 1-2; д. 201, лл. 19, 35-36, 38; д. 203, лл. 2-5, I4-I6/, Государственного украинского драматического театра /оп. I, д. 203, лл. 6-8, I2-I3/, Государственного театра драмы и комедии /лл. 9-10/, Украинского национального рабочего театра /оп. I, д. 201, л. 62/, театра "Студия" /оп. I, д. 196, л. 21/ в г. Киеве.

За короткое время была создана широкая сеть театров на местах. Документы содержат сведения о деятельности товарищества "Одесский украинский театр" /оп. I, д. 196, лл. 32-33/, организации в с. Кривом Сквирского уезда на Киевщине первого украинского крестьянского театра /оп. I, д. 42, л. 57/. О широкой театральной деятельности товариществ "Просвіта" свидетельствуют ответы на анкету театрального отдела о наличии и деятельности театральных кружков товариществ /оп. I, д. 202/.

В фонде имеется законопроект, в соответствии с которым освобождались от налогообложения в пользу городов театры, имеющие культурно-просветительные цели /оп. I, д. I4, лл. 78, 79; д. 42, лл. 47-49; д. 201, лл. 32-33, 39-40/.

В фонде содержатся документы об организации специальных курсов для подготовки режиссеров народных театров. Среди них - устав курсов, смета и докладная записка театрального отдела с подробным планом их проведения /оп. I, д. 199, лл. 80-83; д. 201, лл. 30-31/.

Сохранились документы о передаче драматических школ из ведения Министерства внутренних дел Российского правительства в ведение театрального отдела Генерального секретарства просве-

щения /оп. I, д. 196, л. 18/ и наличии театральных школ на Украине по состоянию на 1 января 1918 г. /оп. I, д. 201, л. 107/.

Большое внимание уделялось развитию и повышению музыкальной культуры. Документы свидетельствуют об организации и деятельности музыкальной комиссии при Генеральном секретарстве /оп. I, д. 205, лл. 7-8/; организации нотных школ и, в частности, школы нотной грамоты в г. Киеве /оп. I, д. 205, лл. 9, 14, 15, 19; оп. 2, д. 7, лл. 28-29/; выделении денег для нотной типографии /оп. I, д. 205, л. 6/; организации хоров из прибывающих в Киев казаков /оп. I, д. 196, л. 19/; оказании материальной помощи украинскому хору при I-ом запасном сердюцком гетмана Петра Дорошенко полке /лл. 10-11/; примерном репертуаре сельских хоров /л. 27/; организации дирижерских курсов /оп. I, д. 205, лл. 13, 20-23; оп. 2, д. 7, лл. 30-31/.

В фонде имеются документы о деятельности комиссии по организации и первых шагах деятельности Украинской академии художеств: выборах ректора /Ф.Кричевский/, отводе помещений, выделении денежных средств, организации набора учащихся.

Среди документов: проекты устава академии, выписка из протокола заседания Центральной Рады от 5 декабря 1917 г. о принятии закона об Украинской академии художеств /оп. I, д. 191, лл. 29-32/, штаты, протоколы заседаний комиссии по организации и профессорского состава академии /оп. I, д. 191/.

Документы фонда свидетельствуют об организации и деятельности межведомственной комиссии по организации центрального органа "технічно-будівничих справ" /оп. I, д. 190, лл. 18, 21, 23-24, 28-29/. Комиссия пришла к выводу о том, что строительство

большого художественного значения и художественный контроль над всеми государственными и общественными зданиями, а также некоторыми категориями частных домов, должен принадлежать отделу пластических искусств Народного министерства просвещения /л. 29/.

Имеются документы об организации при отделе пластических искусств комиссии по разработке украинского шрифта, ее составе, первых шагах деятельности /оп. I, д. I92/; деятельности отдела пластических искусств по рассмотрению проектов почтовых марок, образцов денежных знаков и военной формы /оп. I, д. 42, лл. 5-8, I2-I3; д. I94, лл. I-5, 7-I8, 2I/, разработке типов "народных домов" /оп. I, д. I93, лл. I4-I6/.

Сохранились свидетельства об участии в деле охраны образцов пластического искусства Общества исследования искусств и Исторического общества Нестора-летописца при университете Св. Владимира /оп. I, д. 2I3, лл. I-4/.

Охрана памятников истории и культуры – одна из многих задач, стоявших перед Народным министерством просвещения. Организацией и искусства. В фонде имеются документы об организации и деятельности этой работы занимался отдел охраны памятников старины Центрального комитета охраны памятников старины и искусства на Украине, его составе и работе совета ЦК. Позднее ЦК вошел в состав отдела и являлся его частью. Совет ЦК был одновременно и советом отдела. Среди документов ЦК и совета: устав ЦК /оп. I, д. 206, лл. 23-24, 27-30/, протоколы заседаний совета ЦК /оп. I, д. 207/, списки членов ЦК и совета /оп. I, д. 206, лл. II-22; д. 207, л. I2/.

← Сначала к ЦК, а позднее к отделу перешли функции бывшей Императорской археологической комиссии /оп. I, д. 206, л. I; д. 2I0, лл. I7-I8/. На местах эту задачу выполняли комитеты по

охране памятников старины и искусства на Полтавщине, Черниговщине, Уманщине, а также Подольское общество "охранения" культурно-исторических памятников /оп. I, д. 208; д. 217, лл. 13, 17; д. 219, лл. 14-19/.

С целью описания, учета и организации охраны памятников старины организовывались художественно-научные экспедиции /оп. I, дд. 209, 212/, действовала комиссия ЦК охраны памятников старины и искусства на Украине по восстановлению старых названий и уро-чищ г. Киева /оп. I, д. 211/.

Документы свидетельствуют об организации охраны помещичьих усадеб /оп. I, д. 217, лл. 43-44, 53-54; д. 219, л. 3/, проверке фактов продажи на слом церквей /оп. I, д. 217, лл. 4-5/, предотвращении раскопок старых могил /л. 40/ и продажи церковных ценностей /л. 59/, сборе археологических находок /лл. 9-11/, организации надзора за проведением реставрационных и ремонтных работ /лл. 55, 60, 70, 74-75/.

Среди документов – свидетельства о судьбе бывшего царского дворца в г. Киеве: передаче вещей, имеющих художественную ценность, в городской музей, позднее передаче дворца в ведение Министерства просвещения /для размещения Украинской национальной картинной галереи/, а с установлением власти гетмана – ведение Министерства внутренних дел /оп. I, д. 14, л. 62; д. 215; д. 217, лл. 65-67/; необходимости приобретения в собственность государства бывшей усадьбы князей Трубецких в г. Киеве /оп. I, д. 2, л. 21; д. 14, лл. 88-91, 107/; организации охраны усадьбы генерала П. Скоропадского в с. Порошки Глуховского уезда

на Черниговщине /оп. I, д. 221, л. 10/, дворцов княгини Я.А.Любомирской в сс. Молочки и Педынки на Волыни /оп. I, д. 218, лл. 6, 8, 10-13/.

Документы фонда содержат сведения о разрушениях, причиненных Киево-Печерской Лавре, Михайловскому Златоверхому монастырю, собору Св. Андрея артиллерийскими обстрелами г. Киева во время войны Украинской Народной Республики с большевистской Россией, и мерах, предпринимаемых Народным министерством просвещения по их устраниению /оп. I, д. 14, л. 106; д. 217, лл. 18-36/; ремонте собора Св. Николая /оп. I, д. 217, лл. 69, 72-73, 77/, приведении в порядок территории Десятинной церкви в Киеве на месте археологических раскопок, проводившихся до 1914 г. /лл. 45-46, 50-52, 63, 68, 78-79/.

Сохранились документы о деятельности Киевского художественно-промышленного музея, реорганизации его в Украинский национальный музей, потребности в денежных средствах на его содержание и приобретение экспонатов, в т.ч. портретов работы Т.Г.Шевченко /оп. I, д. 14, лл. 83-85; д. 225, лл. 6-9, 16/. Среди документов - проекты уставов, штатов, смет музея и пояснительные записки к ним /оп. I, д. 14, лл. 105, 126; д. 225, лл. 23-32, 36-37, 39-44/.

Имеются сведения о создании, обеспечении помещениями и организации работы Педагогического музея /оп. I, д. 1, лл. 86, 104, 130, 144 об./, Центрального кустарного музея/на базе кустарного магазина Всероссийского земского союза//оп. I, д. 42, л. 43; д. 210, лл. 15-16/, Национального музея-архива войны и революции /оп. I, д. 226, лл. 1-3, 6-7/, Военно-исторического музея бывшего Киевского отдела Исторического Русского военно-исторического

общества /лл. 4-5/, находящихся в г. Киеве.

Документы фонда свидетельствуют об охране музея и библиотеки в г. Глухове Черниговской губернии /оп. I, д. 221/; состоянии музея украинских древностей им. В.В.Тарнавского и объединении черниговских музеев: им. Тарнавского, городского, архивной комиссии и епархиального /оп. I, дд. 222, 223/; истории создания народного научного музея в г. Хороле Полтавской губернии /лл. 4-8/; создании Подольского областного художественно-промышленного и научного музея /оп. I, д. 219, лл. 20-29, 32-35, 67-69/; охране и переводе в Киев Пилибинского зверинца и зоологического музея при нем князя Потоцкого на Волыни /оп. I, д. 218, л. 18/. Имеются также брошюры Омикрана и Г.С.Александровича о Винницких мурах и культурно-историческом отделе музея Подольской губернии /оп. I, д. 219, лл. 36-66/.

В целях оказания методической помощи Народным министерством просвещения была разработана программа уездного музея /оп. I, д. 162, лл. 56-58/. В фонде имеются законопроекты и доклады к ним о выделении Народному министерству просвещения денежных средств на охрану памятников старины и искусства и оказание помощи местным музеям /оп. I, д. 14, лл. 114, 115/.

Большая работа проводилась по составлению описи находящихся в музеях и церквях России художественных ценностей Украины и организации их возвращения /оп. I, д. 216/. Был составлен, в частности, список подлежащих возврату картин и скульптур /лл. 18-33/.

Значительное внимание уделялось организации библиотечно-архивного дела. Была образована специальная комиссия по организации финансовых, состояния, планирования работы и составе экспозиций естественно-исторического музея Полтавского губернского земства /оп. I, г. 224, д. 3/;

Украинской национальной библиотеки /оп. I, д. 227, л. 20/, принимались меры по сбору книжного фонда /оп. I, д. 42, лл. 96-97/, выделялись деньги на покупку частных библиотек /оп. I, д. I4, л. 6I/. Генеральное секретарство просвещения обратилось к уездным управам с предложением об организации украинских библиотек "для учителей школ и народа" /оп. I, д. I, л. 3/. Сохранились свидетельства о состоянии библиотеки Педагогического музея /оп. I, д. 227, лл. 2-5/, организации украинского отдела при Киевской городской библиотеке /л. 27/, составлении библиотечно-архивным отделом Секретарства образцового каталога для украинских библиотек /оп. I, д. I63, л. 97/, деятельности библиографической комиссии /оп. I, д. 227, л. 6/.

Большое значение имело обеспечение сохранности архивных документов. В фонде имеются документы о передаче в ведение библиотечно-архивного отдела архива войны /оп. I, д. 227, л. I5/, состоянии архива Каменец-Подольской духовной консистории и организации охраны Полтавского епархиального архива /оп. I, д. 220/.

Все большее значение в деле просвещения народных масс занимал кинематограф. В январе 1918 г. с целью "улаштування безплатних народніх кінематографічних сеансів" была создана кинематографическая секция театрального отдела Народного министерства просвещения /оп. I, д. I99, лл. 20-22, 27, 28, 36-40, 49, 74/.

В фонде сохранились документы о передаче Секретарству организации "кинематографических развлечений", существовавшей при медико-санитарном отделе Комитета Юго-Западного фронта Всероссийского союза городов /оп. I, д. I99, лл. 9-II, I3, I4/, и кинематографических аппаратов воинским кооперативом Всероссийского

земского союза /лл. 42-43/; разработке театральным отделом законопроекта о монополизации всех кинопредприятий /л. 77/; обсуждении тематики и рецензировании фильмов, отбираемых для демонстрации /лл. 33-34, 36, 44-45/; выделении денежных средств на оплату расходов по производству Добржанским документальных фильмов "Парад вільного козацтва" и "Свято Шевченка" /л. 22/; организации демонстрации съемок похорон студентов и гимназистов сичевого куреня, убитых большевиками около ст. Круги /л. 31, 37/; демонстрации кинофильмов в селах /лл. 4-6/; организации передвижного кинематографа для воинских частей /л. 23/; предоставлении "сінематографічних апаратов" для демонстрации кинофильмов в школах /л. 24/; командировании в Польшу, Германию, Австроїю заведующего культурно-просветительным кинематографом для "зав'язання стосунків театрального відділу з кіноматографічними, хімичними та цінкографічними фабриками" /лл. 29-30, 32, 35, 41, 48/.

Среди документов имеются: доклад, предоставленный Министерством народного просвещения в Совет Министров /оп. I, д. 42, лл. 65-66/ и докладная записка председателя театрального отдела Главноуправляющему по делам искусств и национальной культуры от II января 1919 г. по вопросу организации в Киеве "украинского культурно-просвітнього" кинотеатра и кинолаборатории при нем /оп. I, д. 199, лл. 15-17/, устав Трудового товарищества для устройства и эксплуатации кинотеатров на Украине /лл. 57-60/ и список демонстрируемых кинокартин /л. 78/.

Большую работу в области культурно-просветительной деятельности осуществляли товарищества "Просвіта". Свою основную цель - "просвітити своїх членів світлом доброї науки" - товари-

щества достигали путем открытия библиотек, читален, организации лекций, бесед, издания книг, газет и листовок, проведения народных праздников, организации театральных представлений, литературных и музыкальных вечеров, кружков физического воспитания, проведения киносеансов. Об этом свидетельствуют Образцовый устав Украинского товарищества "Просвіта" /оп. I, д. I59, лл. 99-100/ и уставы товарищества в пос. Южный Харьковского уезда /лл. 15-16/, Прилуках Полтавской губернии /лл. 23-26/, Полтаве /лл. 101-104/.

В фонде сохранились документы об организации и деятельности товариществ "Просвіта" в с. Коровяковцы на Курщине /оп. I, д. I59, л. 10/, Луганского уездного товарищества "Просвіта" /лл. I7-I9/, товариществ "Просвіта" в г. Бериславе Херсонской губернии /л. 52/, на Шулявке в г. Киеве /л. 62/, в г. Проскурове /л. 64/, на Судаковском чугуноплавильном заводе Тульской губернии /лл. 32-33/ и других. Имеется список "Просвіт", находившихся в Павлоградском уезде Екатеринославской губернии /оп. I, д. I59, л. 94/.

В целях объединения и выработки общих направлений деятельности проводились съезды "Просвіт". Среди документов о работе I Всеукраинского съезда "Просвіт" – документы о деятельности организационной комиссии /оп. I, д. I57, лл. 25-27; д. I60, лл. 2-8, I6-I8/, а также программа съезда, постановления и протоколы заседаний /оп. I, д. I57, лл. 28-46; д. I60, лл. I9-40/, свидетельства и удостоверения делегатов /оп. I, д. I6I/. Имеются документы о проведении съездов товариществ "Просвіта" Полтавского уезда /оп. I, д. I59, л. 38/, Лубенщины /лл. 65-66/ и Роменского уезда /лл. 89-91/.

Активное участие в культурно-просветительной деятельности принимали профсоюзные организации, например, профсоюз металлистов и деревообделочников г. Александровска /оп. З, д. I/.

Документы фонда сохранили воспоминания очевидцев о событиях 1917-1918 гг., в частности, об участии Б.Мартоса и И.Стешенко в разоружении полка им. П.Полуботько /оп. I, д. 22/.

В фонде имеются документы, не относящиеся непосредственно к деятельности Народного министерства просвещения /оп. I, дд. 19-22, 43, 44/, Среди них: декларация Центральной Рады об организации Генерального Секретариата, инструкция Временного правительства Генеральному Секретариату, протоколы и выписки из протоколов заседаний Центральной Рады, Генерального Секретариата и СНМ, законопроекты и пояснительные записки к ним, приказы, циркуляры, докладные записки и бюллетени секретарств и министерств периода УНР и, частично, Украинской Державы.

Документы фонда – уникальный комплекс источников о состоянии науки, культуры и народного образования в 1917-1918 гг., историческом прошлом Украины.